

СОДЕРЖАНИЕ _____

/ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ФИЛОСОФИИ И ИСТОРИИ НАУКИ

Самченко В.Н. «Бытие» Парменида и логика существования

Лазаревич А.А. Наука, рациональность и нормы социальной приемлемости

ПРОБЛЕМЫ ЛОГИКИ И МЕТОДОЛОГИИ НАУКИ/

Головкин Н.В. Теоретические и операциональные ограничения в эпистемологии науки I: преодоление логицизма

Резников В.М. Объект эмпирической статистической теории как методологическая проблема

Витяев Е.Е. Предсказание как вычисление

Елашкина А.В. Некоторые критерии интеллектуальности систем (Философско-логические аспекты)

Чадов Б.Ф. Квазицикл «ген – проген» – имманентное свойство живого *Памяти В.В.Корухова*

Шарыпов О.В. Мир мировых констант

Наберухин Ю.И. В.В.Корухов и тахионы

Сторожук А.Ю. К вопросу происхождения представлений о пространстве

Литовка И.И. Концепция структуры пространства в вавилонской астрономии: некоторые проблемные аспекты

ИЗ ИСТОРИИ НАУКИ

К 50-летию СО РАН

Куперштох Н.А. Развитие академических исследований в отдельных городах Сибири

Общие проблемы истории и философии науки

«БЫТИЕ» ПАРМЕНИДА И ЛОГИКА СУЩЕСТВОВАНИЯ

В.Н. Самченко

«Я думаю, почти невероятное количество ложной философии вытекает из непонимания того, что означает “существование”», – писал Б. Рассел еще в 1918 году [1]. За истекшее время наука, включая логику, прошла большой путь, но вряд ли указанная проблема значительно приблизилась к разрешению: уж очень глубоки ее ментальные и идейно-политические корни. Вторые из них мы оставим пока в стороне, а с первыми попытаемся разобраться, насколько можно сделать это в одной статье.

В европейской философии проблема существования восходит к учению Парменида. Как известно, он утверждал: *бытие есть, а небытия нет*. Но если нет небытия, то нет и реального движения, так как оно включает переход от небытия к бытию и обратно. Зенон Элейский «подкрепил» данный вывод своими знаменитыми апориями. Несмотря на видимую странность этого учения, оно стало центром притяжения античной философии и доныне сохраняет значительное влияние.

Но как пришел Парменид к такому своеобразному выводу? В сохранившихся отрывках его философской поэмы логическая демонстрация отсутствует, а в качестве главного основания фигурирует авторитет богини мудрости. Античные комментаторы поясняли ход мысли Парменида лишь отчасти и не всегда убедительно, а затем уже толща времен стала препятствием для его анализа. Нам придется

в значительной степени самостоятельно реконструировать ход мысли родоначальника элейской философии.

Парменид описывает бытие как нечто подобное «глыбе совершенно-прекруглого Шара» [2]. На первый взгляд, это безобидный поэтический троп, вероятно, внушенный сходным образом божества у другого поэта-философа – Ксенофана Колофонского. Но тем самым бытие исподволь полагается как некий конкретный предмет или сущность. Между тем, слово «бытие» в естественном языке означает не предмет или сущность, а только *признак* (свойство существования) предметов, обозначаемых другими понятиями. Так же – согласно Аристотелю: «бытие... ни для чего не есть сущность, ибо сущее не есть род» [3].

Выражаясь в терминах современной логики, «бытие» суть *абстрактное* понятие, и притом типичный продукт изолирующей абстракции, с ее характерным признаком – отсутствием множественного числа. В этом отношении оно сходно, напр., с понятием белизны. Такие понятия отражают не явления, существующие сами по себе (так называемые отдельные), а только признаки других явлений. И как нет в объективной действительности белизны самой по себе без носителей этой белизны, так нет в ней бытия самого по себе, без явлений, которые обладают бытием. Парменид же гипостазировал бытие, т.е. превращает его в сущность (греч. *hypostasis*), неправомерно наделяя абстрактный признак достоинством конкретной реальности.

Подобные ошибки возникают нередко, т.к. имеют существенную ментальную предпосылку. Ведь любые понятия, в т.ч. абстрактные, выступают в некотором смысле как конкретные предметы, а именно – как предметы нашего рассудка. Можно сказать, что корень заблуждения Парменида заключается именно в смешении субъективного бытия понятий или представлений и объективного бытия вещей или явлений. Не мы первые замечаем, что он «не различает предмета мысли и мысли о предмете» [4]. Причем Парменид возводит такое неразличение в принцип, настоятельно утверждая: «Одно и то же – мышление и то, о чем мысль...» [5].

Но нельзя сказать, что это его сугубо личное заблуждение. Смешение представлений и реальности типично для современного ему состояния мысли, находящейся на полпути или даже в начале пути «от Мифа к Логосу». Ведь миф не делает четкого различия между тем, что сказано, и тем, что есть в самой реальности [6]. Не случайно в ту же эпоху Пифагор гипостазировал число, а Платон превращал «стульность»,